

MEDIEVAL HISTORY OF CENTRAL EURASIA

No. 1 (4) 2023

MEDIEVAL HISTORY OF CENTRAL EURASIA

Has been published since 2020

No. 1 (4) 2023

Astana 2023

EDITOR-IN-CHIEF:

PhD, Assistant Professor
Kariyev E.M.

EDITORIAL BOARD:

Qydyráli Darhan	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Muminov A.K.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Samashev Z. S.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Abuseitova M. K.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Sabitov Zh. M.	PhD in Political Science (Kazakhstan)
Golden Peter B.	Dr., Professor (USA)
Kradin N.N.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
Erdélyi István	Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungary)
Uzelac	PhD in History (Serbia)
Aleksandar	
Mirgaleev I. M.	Candidate of Historical Sciences (Russia)
Zaytsev I. V.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
Petrov P.N.	Candidate of Historical Sciences (Russia)
Nagamine	PhD in History (Japan)
Hiroyuki	

Editorial address: 8, Kabanbay Batyr avenue, of.316, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010000
Tel.: (7172) 24-18-52 (ext. 316)
E-mail: medieval-history@isca.kz

Medieval History of Central Eurasia
Owner: Astana International University
Periodicity: quarterly
Circulation: 500 copies

CONTENT

Э.Г. Байболов <u>ДРЕВНЕТЮРКСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОМПЛЕКС КАЗАХСТАНА: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ</u>	4
Ү.М. Kariyev, D.B. Samratova <u>ON THE HISTORY OF THE ZHETYSU HUN-SARMATIAN ERA MONUMENTS STUDY .(a brief overview)</u>	17
А.А. Максүтова <u>ТМД ЕЛДЕРІ ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ М.Х. ДУЛАТИ МЕН ОНЫҢ «ТАРИХ-И РАШИДИ» ЕҢБЕГІ ТУРАЛЫ ЗЕРТТЕУЛЕРІ</u>	23
А.М. Tashkarayeva <u>THE STUDY OF THE ANCIENT AND MEDIEVAL HISTORY OF THE PEOPLES OF CENTRAL ASIA BEHIND THE WRITTEN LEGACY OF ABU AL-GHAZI</u>	31

МРНТИ: 03.41.91

ДРЕВНЕТЮРКСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОМПЛЕКС КАЗАХСТАНА: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

Э.Г. Байболов

НАО «Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова»

Магистрант 2 курса. г. Усть-Каменогорск, Казахстан.

E-mail: baibolov.erik25.04.@gmail.com

Аннотация. За период независимости современные казахстанские исследователи достигли заметных успехов в изучении материальной и духовной культуры Казахстана в древнетюркский период (VI–XI вв.). Основное внимание ими было уделено исследованию погребально-поминальных памятников, предметов материальной культуры, найденных на них, каменных изваяний, которые также были связаны с культово-поминальными местами, знаков-тамг и тюркских рунических надписей на территории нашей страны. Эти типы памятников максимальным образом характеризуют древнетюркский культурный комплекс, так как их комплексное изучение позволяет реконструировать облик материальной и духовной культуры раннесредневекового населения Казахстана. Но он был неодинаков на всей его территории и имел ряд локальных особенностей. Если на территории Восточного и Центрального Казахстана, Жетысу культурный комплекс VI–VIII вв. напрямую складывался под воздействием тюркской культурной традиции Алтая и Монголии, то в Западном Казахстане он имел местную специфику в виду того, что здесь воздействие этой традиции в среде локальных огузско-печенежских племен было опосредованным. В течение IX–XI вв. практически на всей территории Казахстана, за исключением Жетысу и Южного Казахстана, возобладала кимакско-кипчакская культурная традиция, что маркировало особенности завершающего этапа древнетюркской эпохи. А в южных и юго-восточных регионах страны культурная ситуация во второй половине X – XI вв. характеризуется распространением здесь ислама и сменой ориентиров культурных процессов.

Ключевые слова: Казахстан, древнетюркский период, культурный комплекс, материальная и духовная культура, современные достижения.

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на определенные успехи, сделанные в изучении культурного наследия древнетюркского периода (VI – XI вв.) в истории Казахстана в советский период, эта проблема все еще оставалась недостаточно исследованной в отечественной исторической науке. Поэтому с обретением независимости Казахстаном эта она начинает активно изучаться, и в этом направлении были достигнуты значимые результаты, которые позволили существенно расширить представления о культурно-исторических процессах на территории нашей страны в древнетюркскую эпоху.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Внимание современных казахстанских исследователей было сосредоточено на многоплановое изучение различных аспектов материальной и духовной культуры тюркоязычных народов и племен, обитавших на территории Казахстана в VI – XI вв. Не меньшее значение играло последующее сопоставление этих данных с известиями письменных источников для получения более полной и объективной картины содержания и хода культурно-исторических процессов в этот период. С учетом этого работы археологов, которые работали в отмеченном направлении, приобретают особое значение, так как именно в их ходе получают первичные вещественные и фактологические данные, необходимые не только для углубления знаний об облике материальной культуры, а также отдельных сторонах духовной культуры и религиозной жизни древнетюркских племен, но и выступают ценнейшей основой для дальнейших исторических реконструкций в корреляции с данными письменных источников отмеченного исторического периода.

По очерченным выше причинам необходимо остановиться на главных достижениях современных казахстанских ученых и исследователей в свете изучения культурного комплекса древнетюркского периода. В целом можно выделить пять главных направлений научной деятельности в научном постижении отмеченной проблемы:

- археологическое изучение погребально-поминальных объектов древнетюркского периода;
- выявление и изучение каменных изваяний (балбалов) древнетюркской эпохи;
- исследование предметного комплекса материальной культуры населения древнетюркского периода;
- изучение тамг тюркоязычных племен на территории Казахстана в VI – XI вв.;
- анализ древнетюркских рунических надписей на территории Казахстана и сопредельных территорий.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Для того чтобы составить наиболее полную картину о главных достижениях отечественных исследователей в изучении культуры населения древнетюркского периода, необходимо остановиться на каждом из четырех означенных направлений их научной активности. И, несмотря на то, что некоторые из них находили отражение в одних и тех же научных публикациях, попытаемся все же их разделить по выделенным исследовательским направлениям.

Археологическое изучение погребально-поминальных объектов древнетюркского периода. В период независимости казахстанскими исследователями продолжилось исследование курганных захоронений и культовых мест древнетюркского периода в Казахстане.

Погребальные памятники этого периода изучались практически во всех регионах нашей страны. В Восточном (могильники Каракаба I и II, Меновное XII, Елеке Сазы) [Самашев, 2016; Самашев и др., 2021; Ткачев А.А., Ткачев Ал. Ал., 2021; 2022] и Центральном Казахстане (могильники Жарлы-1 и 2, Ижевский-2)

[Бейсенов, Волошин, 2002; Бейсенов, Кожак, 2001], а также в Жетысу (могильники Кенсай II, Актерек, Коктума) [Нурмуханбетов и др., 2012, с. 220-223; Айтқұл, 2016, с. 138-144; Бексеитов и др., 2021, с. 266-271] был раскопан ряд курганных погребальных объектов VI – VIII вв. Они по своему облику очень близки и в ряде случаев практически тождественны захоронениям исторических тюрков Алтая, Тувы и Монголии [Савинов, 1984, с. 51-55, 60-65; Серегин, Матренин, 2014, с. 147-175; Серегин, 2016].

Это указывает на прямое воздействие культурной традиции связанного непосредственно с ними этнокультурного массива на материальную и духовную культуру кочевого населения этих регионов Казахстана в отмеченный хронологический период. В погребальных памятниках Западного Казахстана это воздействие прослеживается в меньшей мере, но в опосредованной форме также отмечается. Это связано с тем, что основная часть курганных и впускных захоронений древнетюркского периода относится к VIII-X вв. и отражает культурный пласт огузско-печенежского типа [Бисембаев, 2010, с. 73-120].

Кроме того, исследуется и публикуется ряд погребальных комплексов кимако-кипчакского культурного облика Восточного Казахстана (Зевакино, Меновное VIII, Леонтьевка, Кызыл-Кайын), которые отражают особенности культурного развития этого региона в IX-XI вв. [Арсланова, 2013, с. 32-90, 128-130, 133-137; Ткачев, 2021]. Это проявляется в том, что древнетюркские погребально-поминальные традиции претерпевают дальнейшую эволюцию и на их основе формируется собственно кимако-кипчакская традиция, которая обладает своими яркими чертами и особенностями. Причем, в могильнике Меновное VIII [Ткачев, 2021, с. 74-84] нашли отражение контакты местного кимако-кипчакского населения Прииртышья с енисейскими кыргызами в период их «великодержания» в Центральной Азии во второй половине IX – первой половине X вв. [Савинов, 1994, с. 47-52, 62-65; Худяков, 2003, с. 94-103, 126-127].

Не меньшее значение для изучения культурного комплекса населения Казахстана в древнетюркский период также имело исследование культово-поминальных мест этого времени. Особое значение в этом отношении имеет открытие и дальнейшее археологическое изучение грандиозных по своим размерам и историко-культурной значимости святилищ Жайсан и Мерке в Жетысу. Они представляют собой уникальные культовые пространства, включающие в себя каменные поминальные оградки квадратной формы, каменные насыпи, возле которых установлены многочисленные каменные изваяния (балбалы) и стелы. Также на их территории имеются курганные могильники, многочисленные тамги и отдельные тюркские рунические надписи. Эти святилища имели огромное культово-ритуальное значение в период Западно-Тюркского и Тюркешского каганатов, т.е. в VII-VIII вв. [Досымбаева, 2002; 2015]. По своим масштабам и культовой значимости они сопоставимы с крупными тюркскими святилищами Монголии периода Тюркских каганатов [Войтов, 1996].

Впрочем, в последние несколько десятилетия были открыты и исследованы не только грандиозные святилища древнетюркского периода, но и более скромные поминальные комплексы этого же времени. Они состоят из нескольких квадратных оградок как пристроенных или стоящих на небольшом расстоянии одна от другой. Им также сопутствуют каменные изваяния (балбалы) и стелы. В них, как на

больших святилищах, находят пережженные кости животных, обломки керамической посуды, предметы вооружения и конского снаряжения. Такого облика поминальные оградки открыты в Центральном Казахстане (Дау-Кара, Аккойтас-IV, Танабай и др.) [Ермоленко, Евдокимов, 2013, с. 201-204; Байтанаев и др., 2014, с. 661-662; Дмитриев, Джусупов, 2018, с. 144-150] и Жетысу (Момбай-Сазы) [Мотов, 2001, с. 142-148]. Они также находят полное соответствие в культово-поминальных памятниках Алтая [Серегин, Шелепова, 2015, с. 46-78], Тувы [Савинов, 1984, с. 69], Монголии [Войтов, 1996, с. 23-25, 61-70] и Тянь-Шаня [Табалдиев, 1996, с. 70-82] VI – IX вв.

Значимым событием для современного изучения древнетюркского культурного комплекса стало участие казахстанских исследователей в течение 2007-2016 гг. совместной с монгольскими коллегами экспедиции по археологическому изучению крупного культово-поминального комплекса Шивээт Улаан в долине р. Орхон на территории Монголии. Рядом с ним располагаются наиболее крупные и значимые погребально-поминальные объекты эпохи Второго Тюркского каганата. Это позволило расширить представление об облике и характерных особенностях этого типа памятников древнетюркской эпохи, а также получить фактологический материал для сопоставления со святилищами этой же эпохи на территории собственно Казахстана [Самашев и др., 2016]. Кроме того, казахстанские специалисты в 2011-2022 гг. приняли участие в совместной экспедиции в Номгонской долине в Монголии по изучению элитарной гробницы Кутлуг Эльтериш-кагана периода Второго Тюркского каганата. Это также дало уникальные сведения о погребальной обрядности и культуре древних тюрков в VII-VIII вв.¹

Итак, работы современных исследователей показали, что в различных регионах Казахстана в древнетюркскую эпоху этнокультурные процессы шли неодинаково и имели свою яркую локальную специфику. По этой причине древнетюркский культурный комплекс на территории нашей страны имеет характерное своеобразие, что является здесь отражением исторических событий в VI – XI вв.

Изучение каменных изваяний (балбалов) древнетюркской эпохи. Несмотря на то, что на территории Казахстана еще до периода независимости было отмечено заметное количество каменных изваяний (балбалов) древнетюркского периода, этот тип памятников, составляющих значимую часть древнетюркского культурного комплекса, оставался недостаточно изученным. Поэтому учеными были продолжены изыскания по выявлению новых каменных статуй этого периода, а также комплексный анализ всего их известного на сегодняшний день массива.

Как отмечалось выше, как правило, находки этого типа памятников древнетюркского облика были преимущественно приурочены к культовым местам тюркоязычных кочевых племен этого периода, особенно наиболее крупным, подобно святилищам Мерке, Жайсан, урочища Когалы [Досымбаева, 2002; 2015; Рогожинский, 2019, с. 253-258] Они устанавливались практически всегда рядом с каменными ритуально-поминальными оградками, культовыми каменными

¹ Более подробно об изучении погребально-поминальных памятников древнетюркской эпохи в современном Казахстане будет изложено в следующем выпуске журнала.

насыпями и реже непосредственно рядом с курганными захоронениями. Причем, в ряде случаев было отмечено их ритуальное «захоронение» в памятниках, близких по своим признакам к погребальным. На культовых объектах этих типов в последние три десятилетия были открыты и изучены десятки новых каменных изваяний (балбалов), которые существенно пополнили и расширили имевшуюся к началу периода независимости базу [Касенова, 2020]. Кроме того, это позволило несколько по-новому взглянуть на их роль и значение в духовной культуре и ритуальной жизни кочевников Казахстана в древнетюркскую эпоху [Ермоленко, 2004, с. 48-64].

Основная часть новых каменных изваяний была обнаружена в Центральном Казахстане, Жетысу и отчасти Восточном Казахстане. Всего здесь суммарно было выявлено и введено в научный оборот более 200 объектов этого типа. Это позволило дополнить число известных ранее каменных изваяний в этих регионах практически на половину от ныне учтенных. Кроме того, работы казахстанских исследователей позволили более точно разграничить изваяния, связанные с собственно древнетюркской культурной традицией и относящиеся к кимасско-кипчакской культурной традиции. Так, практически все каменные изваяния Жетысу связаны с первой из них и относятся к VI-IX вв.; в то время как в Центральном и Восточном Казахстане – они относятся к обеим традициям и маркируют два периода использования здесь культовых каменных статуй: ранний тюркский VI-VIII вв. и кимако-кипчакский IX-XII вв.

По мнению исследователей, главными критериями для разграничения каменных изваяний этих двух культурных традиций является то, что на изваяниях ранней тюркской традиции ритуальный сосуд или чаша изображены в одной руке, а также часто изображалось оружие, а на балбалах кимасско-кипчакской культурной традиции – как правило, сосуд изображался в обеих руках [Ермоленко, 2004, с. 31-37, 47; Касенова, 2019, с. 49]. Последний тезис был неоднократно подтвержден новыми находками каменных изваяний в Центральном Казахстане [Курманкулов и др., 2017].

Таким образом, каменные изваяния (балбалы) являются одним из важнейших компонентов древнетюркского культурного комплекса, так как напрямую были связаны с культовыми и поминальными местами тюркоязычного кочевого населения Казахстана в этот период. И фактически они отражали сложную систему их религиозных верований и культово-ритуальной практики, поэтому их изучение внесло существенный вклад в понимание мировоззрения раннесредневекового населения нашей страны, а также его эволюцию на протяжении VI – XI вв.

Исследование предметного комплекса материальной культуры населения древнетюркского периода. Различные категории предметов, относящихся к материальной культуре населения Казахстана VI – XI вв. были найдены во время археологического исследования основной части погребально-поминальных комплексов этого времени. Они составляют важную основу для понимания облика и особенностей древнетюркского культурного облика, и в категориальном отношении представлены предметами вооружения, конского снаряжения, поясную гарнитуру, украшениями, зеркалами, предметами бытового назначения и керамическую посуду.

Однако они в настоящее время различные их категории изучены неодинаково, в том числе на региональном уровне. Поэтому целый ряд работ, а также отдельные разделы в монографических изданиях, посвященных обобщению изучения погребально-поминальных комплексов древнетюркского периода, посвящены различным категориям предметов материальной культуры. В частности, можно особо отметить в этом отношении раздел в монографии А.А. Бисембаева [Бисембаев, 2010], в котором он подробно рассматривает предметный комплекс погребений огузско-печенежского культурного круга VIII – X вв. Но чаще всего в научных изданиях анализируется круг предметов материальной культуры, обнаруженных в результате раскопок отдельных или небольших групп погребально-поминальных памятников [Бейсенов, Волошин, 2002; Самашев, 2016; Ткачев А.А., Ткачев Ал. Ал., 2022 и др.]. В этом случае это, как правило, предметы конского снаряжения и вооружения.

Впрочем, имеется ряд специальных исследований, в которых современные казахстанские исследователи обращаются к отдельным категориям предметов древнетюркского периода. Так, можно отметить статью, посвященную предметам вооружения и конского снаряжения из могильника Аян в Восточном Казахстане, которые относятся к рубежу VII и VIII вв. [Омаров и др., 2020]. Не менее важны и интересны работы Ф.Х. Арслановой по вооружению, конскому снаряжению и украшениям из погребений кимакско-кипчакского круга Прииртышья [Арсланова, 2013, с. 32-123, 135-137]. Кроме того, целый коллектив казахстанских исследователей опубликовал интересную статью по предметам торевтики в поясной гарнитуре кимаков Восточного Казахстана [Хасенова и др., 2021].

Итак, основной интерес современных казахстанских исследователей к материальной культуре населения страны в древнетюркский период преимущественно ограничивается предметами вооружения, конского снаряжения, поясной гарнитуры и украшениями. Несмотря на то, что эти категории предметов охватывают основную часть материальной культуры населения Казахстана в древнетюркский период, однако далеко не полностью, и ряд категорий – в первую очередь, керамическая посуда, ножи, пряслица и пр., остаются вне поля зрения. Также сравнительно мало работ, посвященных костюму этого периода. Поэтому материальное измерение древнетюркского культурного комплекса Казахстана в этом отношении исследуется в настоящее время не в полной мере.

Изучение тамг тюркоязычных племен на территории Казахстана в VI – XI вв. Эта категория памятников древнетюркской эпохи несет особую мировоззренческую и символическую нагрузку в контексте всего культурного комплекса населения Казахстана в рассматриваемое время. Как отмечает по этому поводу А.Е. Рогожинский, тамги VI-XI вв. были зафиксированы преимущественно сооружениям культового назначения – стелы и камни ритуально-поминальных оградок, на скалах, рядом с руническими надписями, рядом с сезонными кочевьям и пр. Нередко они вписывались в сюжеты средневековых петроглифов, чтобы обозначить определенный смысл этим изображением в социально-политическом отношении, подчеркнув при этом принадлежность к социальным классам и государствам. Но в современном Казахстане раннесредневековые знаки-тамги, связанные с древнетюркским культурным комплексом исследуются очень

неравномерно – преимущественно в Жетысу и Южном Казахстане [Рогожинский, 2019, с. 250-252].

На этих территориях достаточно четко выделяются тамги двух главных хронологических этапов – периода Западно-Тюркского и Тюргешского каганатов, относящиеся к концу VI – первой половине VIII вв. и периоду карлукского государства и начального этапа существования Караханидского каганата, по крайней мере – до существенного укрепления влияния ислама на его территории, т.е. тамги второй половины VIII – начала XI вв. Кроме того, к настоящему времени в Чу-Илийских горах и хребте Каратау удалось выделить группу тамг, которые можно связать с ранними огузами, периода до их миграции в Приаралье.

В социально-политическом плане тамги древнетюркского периода в Жетысу и Южной Казахстане можно подразделить на две главные группы:

- знаки, связанные с политической элитой, в том числе с правящими династиями государств, которые существовали на этих территориях в VI – XI вв.
- знаки, имевшие отношения к конкретным родо-племенным группам кочевого населения древнетюркского периода [Рогожинский, 2019].

Тамги первого типа часто приурочены к крупным культовым местам, подобно святилищам Жайсан, Мерке, урочище Когалы и др., где отмечены их большие скопления [Досымбаева, 2002; 2015; Рогожинский, 2019, с. 253-258]. Они маркировали власть правящих династий ранних тюркских каганатов VI – первой половины VIII вв., поэтому транслировали определенные мировоззренческие установки среди подвластных племен. Кроме того, они наносились на монеты этого же периода, чтобы подчеркнуть их политическую принадлежность. Помимо тамг раннего периода, были выделены также знаки периода Караханидского каганата, которые маркировали различные локальные ветви его правящей династии.

Тамги второго типа численно преобладают над знаками первого типа и имеют большее разнообразие. Они приурочены преимущественно к сезонным кочевьям и горным возвышенностям, чтобы подчеркнуть их принадлежность определенным племенам и кланам кочевников. Были открыты и изучены тамги, которые на историческом материале можно соотнести с западнотюркской конфедерацией племен дулу, карлуками, ранними огузами, а также с племенами, относившимися к кимакско-кипчакскому кругу. Поэтому последние тамги маркируют относительно поздний этап древнетюркской эпохи – IX – X вв., когда на территорию Жетысу происходила инфильтрация отдельных племенных групп из кимако-кипчакской конфедерации [Рогожинский, 2019, с. 253-294].

Итак, успехи современных казахстанских исследователей в изучении тамговых знаков, составляющих важный культурный и мировоззренческий компонент в древнетюркском культурном комплексе, позволили не только уточнить социально-политические и миграционные процессы на территории Жетысу и Южного Казахстана, но и пролили свет на их культовое значение, особенно в контексте использования элитарных тамг, соотносимых с правящими династиями ранних тюркских каганатов. Поэтому в этом отношении вызывает сожаление, что другие регионы современного Казахстана практически не охвачены

аналогичными исследованиями и самый северный пункт изучения раннесредневековых тамг в нашей стране ограничивается районом Бетпак-далы.

Изучение и анализ древнетюркских рунических надписей на территории Казахстана и сопредельных территорий. Этот тип памятников занимает особое место в древнетюркском культурном комплексе, так как показывает не только уровень развития тюркоязычных обществ на территории нашей страны в VI – XI вв., но и также несет в себе ценнейшие сведения о нем и его характерных особенностях.

В последние три десятилетия на территории Казахстана, к сожалению, было открыто всего несколько новых рунических надписей древнетюркского периода. К примеру, на территории святилища Мерке была открыта одиночная надпись руническим письмом [Досымбаева, 2002, с. 92]. По этой причине внимание ряда современных казахстанских исследователей сосредоточилось на анализе известных рунических надписей, их правильном прочтении и интерпретации. В этом отношении наибольшее значение имеют научные изыскания А.С. Аманжолова.

В них он подверг новым переводам с учетом современных научных знаний известные ранее рунические ранее надписи древнетюркского периода, найденные на территории Казахстана и за его пределами – в Монголии, Среднем Енисее, Кыргызстане. Помимо этого, он проанализировал и показал локальные особенности письменных рунических надписей Казахстана, выделяя группы иртышских, илийских, сырдарьинских, яицких (уральских), чуйскую рунических надписей, к числу которых он относит надпись из района святилища Мерке. А.С. Аманжолов также уделял много внимания происхождению древнетюркского рунического письма, считая, что на территории Казахстана оно имеет древние корни, чем считалось ранее [Аманжолов, 2003].

К анализу древнетюркских рунических надписей (особенно таласской группы) также обращался известный казахстанский востоковед Ю.А. Зуев, который стремился найти в них элементы манихейства в среде населения Тюркешского каганата. Для этого он всесторонне проанализировал ряд личных имен и терминов из рунических надписей, придя к выводу, что манихейство оказало заметное влияние на религиозные верования и мировоззрение тюркских племен и согдийцев Жетысу и Южного Казахстана [Зуев, 2002, с. 189-201].

Таким образом, в последние три десятилетия казахстанские исследователи достигли определенных результатов в изучении древнетюркских рунических надписей на территории Казахстана и в соседних регионах. Были выявлены их локальные особенности, хотя отмечалось, что основная их часть, за некоторым исключением яикских (уральских) надписей, достаточно близки друг другу и в целом составляют единый лингвистический континуум, включая также рунические памятники Монголии и Среднего Енисея. Кроме того, в древнетюркских рунических надписях содержится большой объем сведений о многих аспектах духовной культуры населения VI – XI вв., что позволяет рассматривать их в качестве важного компонента и источника об облике древнетюркского культурного комплекса Казахстана в этот хронологический период.

ВЫВОДЫ

Рассмотрев главные направления изучения древнетюркского культурного комплекса кочевого населения Казахстана VI – XI вв., можно прийти к выводу, что он исследовался отечественными учеными многопланово. Это позволило получить ценнейшие новые сведения об облике материальной и духовной культуры тюркоязычных племен нашей страны в древнетюркскую эпоху, а также уточнить и пересмотреть пути становления и эволюции их культурного комплекса. При этом были отмечены различия в этих процессах на локальном уровне. Если в Восточном и Центральном Казахстане, Жетысу и Южном Казахстане это в VI – VIII вв. происходило при прямом и доминирующем влиянии собственно тюркского этнокультурного компонента, связанного своим происхождением с территорией Алтая и Монголии, то в Западном Казахстане это воздействие ощущалось слабее и имело более опосредованное влияние в местной огузско-печенежской среде VIII-X вв. Несколько позднее, в X – XI вв. на территории практически всего Казахстана, за исключением Жетысу и Южного Казахстана, где была иная этнокультурная ситуация в это время, распространяется более поздняя версия древнетюркского культурного комплекса, связанная с расселением племен кимако-кипчакского круга. Хотя на территории Жетысу и Южного Казахстана также в этот период отмечается присутствие отдельных племенных групп данного круга, но все же здесь главную роль продолжают играть карлукские и огузские племенные группы, которые вскоре исламизируются, и их культурный облик приобретает иные черты под влиянием новых религии и связанной с ним мировоззренческой системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Айтқұл Х.А. Мемлекеттік орталық музейінің 2014 жылы Алматы облысы Жамбыл ауданына қарасты Ақтерек ауылдық округінде орналасқан археологиялық ескерткіштерге жүргізілген қазба жұмыстарының нәтижелері // Материалы международной научно-методической конференции «VIII Оразбаевские чтения» «Археология, этнология и музеология в системе современного высшего образования». – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – Б. 137-146.
2. Аманжолов А.С. История и теория древнетюркского письма. – Алматы: Мектеп, 2003. – 368 с.
3. Арсланова Ф.Х. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья. – Астана: Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана, 2013. – 406 с.
4. Байтанаев Б.А., Ахатов Г.А., Казизов Е.С. Культурно-погребальный комплекс Каракойтас и Аккойтас «Долина батыров» // Восхождение к вершинам археологии: сборник материалов международной научной конференции «Древние и средневековые государства на территории Казахстана», посвященной 90-летию со дня рождения К.А. Акишева. – Алматы, 2014. – С. 659-668.
5. Бейсенов А.З., Волошин В.С. Могильник Ижевский-2 // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. – Павлодар: ЭКО, 2002. – С. 165-174.

6. Бейсенов А.З., Кожакоев Д.А. Средневековые памятники Центрального Казахстана // История и археология Семиречья. Вып. 2. – Алматы, 2001. – С. 150-164.
7. Бексеитов Г., Тулегенов Т., Шарипов Р. и Сатаева Б. 2021. Погребение тюркского времени могильника Кенсай II // Вестник КНПИ им. Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки». 2021. № 1(68). – С. 266-272.
8. Бисембаев А.А. Кочевники средневековья Западного Казахстана. – Актобе: ИП Жанадилов С. Т., 2010. – 248 с.
9. Войтов В.Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI-VIII вв. – М.: Изд-во ГМВ, 1996. – 152 с.
10. Дмитриев Е.А., Джусупов Д.С. Тюркские ограды могильника Танабай в контексте исследований раннесредневековых памятников Центрального Казахстана // Теория и практика археологических исследований. 2018. № 1. – С. 144-154.
11. Досымбаева А.М. Мерке – сакральная земля тюрков Жетысу. – Тараз: Сенім, 2002. – 108 с.
12. Досымбаева А.М. Жайсан – сакральная земля тюрков долины р. Чу. – Алматы: Evo Press, 2015. – 192 с.
13. Зуев Ю.А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 332 с.
14. Ермоленко Л.Н. Средневековые изваяния казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения). – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004. – 132 с.
15. Ермоленко Л.Н., Евдокимов В.В. Средневековые изваяния из музея археологии Карагандинского университета // Археологические исследования степной Евразии. – Караганда: TENGRI Ltd, 2013. – С. 201-205.
16. Касенова А.Д. Изучение тюркских каменных изваяний Сарыарки на современном этапе // Поволжская археология. 2019. № 2(28). – С. 47-60.
17. Касенова А.Д. Каменные изваяния Сарыарки. История изучения. – Алматы, 2020. – 196 с.
18. Курманкулов Ж.К., Ермоленко Л.Н., Касенова А.Д. Кыпчакские святилища Сары-Арки. – Астана: КазНИИК, 2017. – 162 с.
19. Мотов Ю.А. Раннесредневековые каменные ограды урочища Момбай-сазы // История и археология Семиречья. Вып. 2. – Алматы, 2001. – С. 142-149.
20. Нурмуханбетов Б.Н., Тулегенов Т.Ж., Рахметов А.Н. Аварийно-спасательная деятельность заповедника-музея «Иссык» (итоги сезона 2011 г.) // Материалы научно-практической конференции Маргулановские чтения-2012. – Астана: Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана, 2012. – С.220-223.
21. Омаров Г.К., Бесетаев Б.Б., Баймуханов Н.Б., Сагындыкова С.Т. Вооружение и конское снаряжение средневековых кочевников Восточного Казахстана (по материалам могильника Аян) // Мир Большого Алтая. 2020. № 6(2). – С. 941-957.

-
22. Рогожинский А.Е. Средневековые тамги-петроглифы Южного Казахстана и Семиречья // Тамги доисламской Центральной Азии. – Самарканд: МИЦАИ, 2019. – С. 249-295.
 23. Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1984. – 176 с.
 24. Савинов Д.Г. Государства и культурогенез на территории Южной Сибири в эпоху ранних кочевников. – Кемерово: КемГУ, 1994. – 215 с.
 25. Самашев З. Памятники средневековых кочевников верховий р. Каракаба в Казахском Алтае // Алтай в кругу евразийских древностей. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2016. – С. 379-409.
 26. Самашев З., Айткали А., Курмангалиев А.К., Sevinç Emre. Предварительные результаты исследования курганов древнетюркской эпохи из долины Елеке Сазы в 2021 году // Алтай – түркі әлемінің алтын бесігі. – Өскемен, 2021. – С. 129-137.
 27. Самашев З., Цэвээндорж Д., Онгарулы А., Чотбаев А. Древнетюркский культово-поминальный комплекс Шивээт Улаан. – Астана: Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана, 2016. – 272 с.
 28. Серегин Н.Н., Шелепова Е.В. Тюркские ритуальные комплексы Алтая (2-я половина I тыс. н.э.): систематизация, анализ, интерпретация. – Барнаул: Азбука, 2015. – 170 с.
 29. Серегин Н.Н., Матренин С.С. Археологические комплексы Алтая II в. до н.э. – XI в. н.э.: история исследований и основные аспекты интерпретации. – Барнаул: Азбука, 2014. – 230 с.
 30. Серегин Н.Н. Погребальные сооружения тюрок Монголии (2-я половина I тыс. н.э.) // Теория и практика археологических исследований. 2016. № 1(13). – С. 91-109.
 31. Ткачев А.А. Раннесредневековое кыргызское захоронение из Верхнего Прииртышья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 4(55). – С. 74-87.
 32. Ткачев А.А., Ткачев Ал. Ал. Тюркское погребение в сопровождении коней из Верхнего Прииртышья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 3 (54). – С. 107-118.
 33. Ткачев А.А., Ткачев Ал. Ал. Элитное погребение раннетюркского времени из Верхнего Прииртышья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 3 (58). – С. 58-69.
 34. Хасенова Б. М., Омаров Г. К., Бесетаев Б. Б., Хабдулина М. К. Социальная символика предметов торевтики в кимакском обществе: статус мужчины-воина // Oriental Studies. 2021. Т. 14. № 6. – С. 1188-1209.
 35. Худяков Ю.С. Сабля Багыра: Вооружение и военное искусство средневековых кыргызов. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2003. – 192 с.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ КӨНЕ ТҮРКІ МӘДЕНИ КЕШЕНІ: ТӘУЕЛСІЗДІК КЕЗЕҢІНДЕГІ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ НЕГІЗГІ ЖӘЙТТАРЫ

Аңдатпа. Тәуелсіздік кезеңінде қазіргі отандық зерттеушілер көне түркі кезеңіндегі (VI–XI ғғ.) Қазақстанның заттай және рухани мәдениетін зерттеуде елеулі табыстарға қол жеткізді десе болады. Олардың басты назары жерлеу-еске алу ескерткіштерін, олардан табылған заттай мәдениет үлгілерін, сондай-ақ ғұрыптық-ғибадаттық орындарымен байланысты тас мүсіндерді, тамға-таңбалар мен еліміздің аумағындағы түркі руникалық жазуларын зерттеуге аударылды. Ескерткіштердің бұл түрлері ежелгі түркі мәдени кешенін барынша сипаттайды, өйткені оларды кешенді зерттеу Қазақстанның ерте ортағасырлық халқының заттай және рухани мәдениетінің келбетін қайта жаңғыртуға мүмкіндік береді. Бірақ аталғанның бәрі еліміздің бүкіл аумағында бірқалыпты емес және бірқатар жергілікті ерекшеліктерге ие болды. Егер Шығыс, Орталық Қазақстан және Жетісу аумағында VI–VIII ғғ. тиесілі бұл мәдени кешен Алтай мен Моңғолияның түркі мәдени дәстүрінің тікелей әсерімен дамыса, Батыс Қазақстанда бұл дәстүрдің жергілікті оғыз-пешенег тайпаларының айтарлықтай ықпалы болған. Жетісу мен Оңтүстік Қазақстанды қоспағанда, Қазақстанның барлық аумағында қаимақ-қыпшақ мәдени дәстүрі басым болды, бұл ежелгі түркі дәуірінің соңғы кезеңінің ерекшеліктерін белгілейді. Ал елдің оңтүстік және оңтүстік-шығыс аймақтардағы X–XI ғасырлардың екінші жартысындағы мәдени жағдай мұнда исламның таралуымен және мәдени үрдістердің бағдарларының өзгеруімен сипатталады.

Түйін сөздер: Қазақстан, көне түркі кезеңі, мәдени кешен, заттай және рухани мәдениет, заманауи жетістіктер.

ANCIENT TURKIC CULTURAL COMPLEX OF KAZAKHSTAN: SOME ASPECTS OF STUDYING DURING THE PERIOD OF INDEPENDENCE

Summary. During the period of independence, modern Kazakhstani researchers have achieved notable success in studying the material and spiritual culture of Kazakhstan during the ancient Turkic period (6th to 11th centuries). Their main focus has been on the exploration of burial and memorial sites, the material culture artifacts found within them, stone sculptures that were also associated with cultic and memorial places, as well as the study of tamga signs and Turkic runic inscriptions within our country. These types of monuments fully characterize the ancient Turkic cultural complex, as their comprehensive study allows for the reconstruction of the material and spiritual culture of the early medieval population of Kazakhstan. However, it exhibited regional variations throughout its territory.

In the Eastern and Central Kazakhstan, as well as Zhetysu, the cultural complex of the 6th to 8th centuries directly developed under the influence of the Turkic cultural traditions of the Altai and Mongolia. On the other hand, in Western Kazakhstan, it had local specificities due to the mediated influence of this tradition within the local Oghuz-Pecheneg tribes. From the 9th to the 11th centuries, the Kimak-Kipchak cultural tradition predominated almost throughout the territory of Kazakhstan, except for Zhetysu and Southern Kazakhstan, marking the distinctive features of the final stage of the ancient Turkic era. The cultural situation in the second half of the 10th to the 11th centuries in the southern and southeastern regions of the Kazakhstan is characterized by the spread of Islam and changes in the cultural processes orientation.

Keywords: Kazakhstan, Old Turkic period, cultural complex, material and spiritual culture, modern achievements

Автор туралы мәліметтер: Ерік Ғалымұлы Байболов, «С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті» КЕАҚ 2 курс магистранты. Өскемен, Қазақстан, baibolov.erik25.04.@gmail.com

Information about the author: Eric Galimovich Baibolov, 2nd-year master's student of the S. Amanzholov East Kazakhstan University. Oskemen, Kazakhstan. baibolov.erik25.04.@gmail.com